

«Сюань Хуэй! Я не воспитывала тебя, чтобы ты говорил со мной таким тоном!» - гневно закричала Ян Линь. «Я просто хотела с ней хорошо поговорить. Разве я даже не могу ничего ей сказать?»

«Мама, пожалуйста ... Цинь Фэй устала. Уже поздно, и мы ...»

«Хуэй, как будто ты не знаешь, что наша семья Ян престижна из-за нашего военного прошлого. И нам нужно поддерживать нашу репутацию. Я всегда знала, что из семьи Тан не может выйти ничего хорошего. То, что произошло сегодня вечером на вечеринке, подтверждает мою точку зрения. Тебе следовало лучше контролировать свою жену и не позволять ей смущать нашу семью!» - она читала лекции и шаг за шагом подходила к своему сыну.

«Ты знаешь, почему твой дедушка настаивал на том, чтобы ты женился на Цин Цзинхуа? Хотя Цинь Цзинхуа была незаконнорожденным ребенком, по крайней мере, у нее не было сложного семейного происхождения. Ее происхождение чистое в отличие от определенного человека. Как бы я на это ни смотрела, выбор Цинь Цзинхуа был бы меньшим из двух зол. Для кого-то, кто гордится быть связанной с семьей преступников, насколько она может быть хороша?»

К настоящему времени Ян Линь уже стояла перед Сюань Хуэй. Ее высокая фигура заставляла ее выглядеть еще более внушительно. «Пусть это будет предупреждением. Это был последний раз, когда я буду терпеть подобное смущение от твоей жены. Не обвиняй меня в том, что я бессердечная! Если что-то подобное случится снова, ты можешь попрощаться с этим браком. Ее приоритетом должен быть этот ребенок в животе, а не какая-нибудь мелкая интрига». - затем Ян Линь оттолкнула Сюань Хуэя и холодно посмотрела на Цинь Фэй.

«А ты, глупая женщина», - авторитетно сказала она, делая Цинь Фэй испуганной. «Ты беременна моим внуком, и все же ты осмелилась действовать небрежно! Ты потеряла контроль перед многими людьми и за что? Из-за гордости? Хм! Твоя гордость однажды станет твоим падением! Я не допущу, чтобы ты вовлекала моего внука в свои коварные планы. Сделаешь что-то подобное снова, и я выгоню тебя из этой семьи, и даже твой муж не сможет тебя спасти!»

«Тебе ясно?» - взгляд Ян Линь был сосредоточен на Цинь Фэй. «Ответь мне», - приказала она суровым тоном.

«Да... Да, мама. Это больше не повторится», - заикалась Цинь Фэй, глотая слюну. В этот момент Цинь Фэй боролась со слезами, которые грозили упасть в любой момент. Ян Линь была очень страшной, когда она злится.

Когда Ян Линь увидела, как Цинь Фэй была потрясена и постоянно дрожала, на ее губах появилась улыбка. Она должна была сообщить этой женщине ее место в этой семье. «О, верно ... Бренд, над которым ты работаешь, отложи все свои планы на данный момент. Поскольку ты собираешься рожать, ты должна оставаться дома и заботиться о ребенке». - Ян Линь обернулась и подошла к стулу, на котором она сидела ранее.

«Но мама ... я ...»

«Но что?» -Ян Линь остановилась и слегка повернула голову, чтобы она могла видеть лицо Цинь Фэй. «Тебе есть что сказать?»

«Я... Нет, я... я сделаю, как сказала мама», - запнулась Цинь Фэй, прежде чем опустила голову и стиснула зубы, чувствуя себя обиженной. С самого детства все относились к ней как к принцессе, и ее никогда не ругали. Только когда она вышла замуж и вошла в семью Сюань, это стало обычным явлением. Но так как она любила Сюань Хуэй, она молча терпела жестокое обращение Ян Линь уже много лет.

Ян Линь была причиной того, что Цинь Фэй стала неуверенной в своем браке. В конце концов, Ян Линь всегда создавала впечатление, что Цинь Фэй можно легко заменить. Она никогда не давала Цинь Фэй чувства безопасности, которое каждая невестка ищет у своей свекрови.

С другой стороны, Цинь Фэй также была человеком, который обвинял в своих несчастьях других. Цинь Фэй обвинила Лили в том, что она намеренно провоцировала ее. Как это может быть ее вина? Кто будет молчать после провокации? Она просто реагирует, как любой нормальный человек.

Возвращаясь на свое место, скрестив ноги и потягивая кофе, Ян Линь добавила: «Кроме того, сейчас в семье Тан довольно хаотично. Поэтому лучше, чтобы ты держалась подальше от них. Ты - родственник семьи Тан, и я не хочу, чтобы семья Ян была вовлечена. Я не хочу, чтобы СМИ выдвигали необоснованные предположения о том, что семья Ян защищает семью Тан».

«Я понимаю, мама», - немедленно ответила Цинь Фэй.

Ян Линь на самом деле не зря волновалась.

Поскольку семья Тан была частью высшего общества в Гонконге, средства массовой информации распространили дела Тан Вэй Донга и его незаконное употребление наркотиков. В конце концов, это было очень достойно новостей. Власти определенно проведут дальнейшее расследование, и СМИ также углубятся в семью Тан.

Это было только вопросом времени, когда средства массовой информации обнаружили, что Цинь Фэй, известная актриса, которая также недавно была в новостях, на самом деле имела отношение к семье Тан.

Всем известно, что средства массовой информации преуспели в продаже сенсационных новостей, и не имело значения, были ли новости реальны или просто основаны на предположениях.

Что касается употребления наркотиков Тан Вэй Донгом, люди, естественно, будут подозревать,

что это, вероятно, не его первый раз. В конце концов, наркотики вызывали привыкание.

Но это был первый раз, когда Тан Вэй Донга привлекли к закону. Значит ли это, что кто-то все это время защищал его? Людям было бы легко предположить, что семья Ян, престижная военная семья в материковом Китае могла защищать семью Тан из-за Цинь Фэй.

В конце концов, такие выводы и предположения не сулят ничего хорошего для семьи Ян.

«Хорошо. Теперь иди в свою комнату. Я хочу поговорить с моим сыном наедине». - Цинь Фэй кивнула, как послушная невестка. Она уже привыкла к тому, что Ян Линь командовала ей. Несмотря на то, что вначале Сюань Хуэй попытается защитить ее, он все равно будет сжиматься перед матерью в конце. Он не имел смелости противостоять своей матери до самого конца.

Тем не менее, Цинь Фэй никогда не жаловалась, с самого начала она знала, что с Ян Линь будет нелегко ладить. Но она любила Сюань Хуэй и не могла жить без него. Никто не заставлял ее выходить замуж за Сюань Хуэй, это был ее выбор. Она уже смирилась с обращением Ян Линь с ней. Но Цинь Фэй все еще надеялась, что Сюань Хуэй сможет защитить ее.

Одинокая слеза скатилась по ее щекам, когда она поднялась по лестнице и направилась в свою комнату. Сюань Хуэй, возможно, испортил ее и дал ей все, что она хотела, но он все еще не мог противостоять своей матери. По какой-то причине Цинь Фэй всегда боялась, что Сюань Хуэй однажды бросит ее из-за приказа своей матери. Это мышление даже сделало ее еще более параноидальной из того, что грядет.

Цинь Фэй медленно открыла дверь своей комнаты и села на диван рядом с огромной кроватью. Затем она погладила свой живот, и слезы продолжали стекать по ее щекам. Теперь Ян Линь сказала ей оставить семью Тан, и она легко согласилась успокоить свою свекровь. Что если Ян Линь потребует, чтобы она оставила свою мать? Сделает ли она это тоже?

И стоит ли это того?

<http://tl.rulate.ru/book/28291/741898>